

стороны, учиться быть в контакте со своими желаниями, эмоциями и пытаться управлять ими.

Наилучшие условия для этого – условия творческой деятельности, в которой ребёнок стремится к лучшему результату по образцу, по эталону, но при этом привносит свою индивидуальность, неповторимость. Помогая ему анализировать его собственные достижения, степень вложенных стараний, воли, внимательности и прочее, мы способствуем постепенному осознанию им того, что зависит именно от него в получении желаемого. Это составляет основу формирования ответственности сначала за результат своей деятельности, своего творчества, а впоследствии, по мере взросления, за процесс и результат собственной жизни.

Глуханюк Н.С., Печеркина А.А.
г. Екатеринбург, Российский
государственный профессионально-
педагогический университет

Проблема психологического сопровождения человека, находящегося в ситуации потери работы

Безработица – это «молодое» социальное явление для российского общества. Ее официальное появление связано с принятием в 1991 г. закона «О занятости населения в Российской Федерации». В результате созданы Федеральная государственная служба занятости населения с обширной инфраструктурой, Фонд занятости, средства которого расходуются на социальное обеспечение безработных. При этом в процессе создания данных государственных структур как-то незаметно на второй план отошел человек, который непосредственно находится в ситуации потери работы. Несмотря на то, что изменения, происходящие в обществе, явились тяжелым испытанием для большинства людей, приводя к изменению психического состояния личности.

Рассматривая данную проблему с практической точки зрения, прослеживается парадокс: существующие в службах занятости программы помощи безработным давно себя исчерпали, а новые программы не разра-

бываются, в связи с тем, что существует недостаток знаний по данной проблеме и отсутствие единого мнения по его изучению.

Безработица, ставшая одним из самых масштабных последствий социально-экономических изменений в России, изучается по-разному.

Ряд авторов рассматривает безработицу как критическое событие. При этом наиболее исследованы эмоциональные и патологические последствия кризисов (Е. Линдеман, А. Гудлоу, Дж. Голер), а не способы их преодоления. В зарубежной психологии кризисы, связанные с потерей работы исследуются в рамках теории стресса (К. Леана, Д. Фельдман, Л. Пельцман). В отечественных работах кризис связывается с обнаружением и разрешением внутриличностного противоречия.

Анализ проблемы показал существование значительных индивидуальных различий в переживании ситуации потери работы. Наряду с безработными, испытывающими всю гамму негативных чувств (тревогу, отчаяние, агрессию, чувство несправедливости), есть люди, для которых данная ситуация не несет угрозы, а побуждает к активным действиям. Подобное разнообразие определяет исследовательский интерес к проблеме, но не позволяет решать конкретные задачи, связанные с определением уровня влияния ситуации потери работы на человека.

Анализ зарубежных и отечественных исследований безработицы позволяет прийти к выводу о том, что безработица и ее влияние на психику безработных граждан до сих пор не являлись предметом интенсивного исследования отечественной психологии, несмотря на то, что аналогичные зарубежные работы со всей очевидностью показывают связь между данным социальным явлением и нарушением психического здоровья (А. Buessing, P. Eisenberg, P.F. Lazarsfeld, D. Fryer, P. Kelvin, J.E. Jarrett, A. Wacker). Но, по мнению самих авторов, результаты, полученные в одной стране, невозможно использовать для другой, поэтому изучение негативного влияния отсутствия работы на психическое здоровье безработных граждан представляет интерес для отечественной науки и практики.

Следует отметить то, что до сих пор нет четкого определения данного феномена и единого мнения о его структурном составе, несмотря на достаточно большое количество исследований, как в отечественной, так и в зарубежной науке (О.Н. Кузнецов, Н.Д. Лакосина, В.И. Лебедев, Г.С. Никифоров, Г.К. Ушаков; О. Бэкер, А. Маслоу, Г. Олпорт, А. Эллис и ряд др.).

Данная неоднозначность связана, прежде всего, со сложной организацией психического мира человека. Поэтому для понимания сути психического здоровья необходимо, прежде всего, определить его структурный состав. При этом один универсальный критерий выделить очень сложно. На наш взгляд, достигнуть однозначности при рассмотрении психического здоровья можно только при комплексном подходе к его анализу. В связи с этим наибольший интерес для нас представляют работы, авторы которых попытались объединить наиболее значимые, по их мнению, критерии.

Наиболее полный перечень критериев представлен в работе Н.Д. Лакосиной и Г.К. Ушакова. Авторы относят к ним: причинную обусловленность психических явлений, их необходимость, упорядоченность; соответствующую возрасту человека зрелость чувств, постоянства места обитания; максимальное приближение субъективных образов отражаемым объектам действительности; гармонию между отражением обстоятельств действительности и отношением человека к ней; соответствие реакций (как физических, так и психических) силе и частоте внешних раздражений; критический подход к обстоятельствам жизни; способность самоуправления поведением в соответствии с нормами, установившимися в разных коллективах; адекватность реакций на общественные обстоятельства; способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций; самоутверждение в коллективе (обществе) без ущерба для остальных его членов; способность планировать и осуществлять свой жизненный путь.

Рассмотрение взглядов зарубежных авторов свидетельствует о том, что наибольшее распространение данная тематика получила в рамках гуманистической психологии.

М. Ягода предлагает шесть критериев психического здоровья, три из которых отражают «Я-концепцию», а три – отношение к реальности. Это аттитюд к «Я»; рост, развитие и самоактуализация; личностная интеграция; автономия; восприятие реальности; мастерство и компетентность в отношении окружения.

Американский психолог А. Эллис относит к критериям следующие: интерес к самому себе; общественный интерес; самоуправление (самоконтроль); высокая фрустрационная устойчивость; гибкость; принятие неопределенности; ориентация на творческие планы; научное мышление; при-

нятие самого себя; риск; длительный гедонизм; нон-утопизм; ответственность за свои эмоциональные нарушения.

На основании вышеперечисленных работ можно сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на большое количество мнений, прослеживается определенное повторение в выборе критериев. Во-вторых, представлен только перечень критериев без какого-либо классифицирующего признака. В связи с этим возникают трудности при их использовании в практической деятельности.

Поэтому в рамках данной работы наиболее оптимальной является, на наш взгляд, «позитивная триада» психического здоровья выделенная О. Бэкером и включающая следующие компоненты позитивной установки: к собственной личности (самоуважение, высокая самооценка); к окружающей среде (принятие окружающего мира, способность к любви); к будущему (оптимизм). Данная модель была разработана с учетом личностных особенностей безработных граждан и позволяет подобрать надежный и валидный инструментарий для исследования.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования трех групп – работающих граждан, кратковременно и длительно безработных граждан по вышеописанной модели показывают, что наиболее оптимальным уровнем психического здоровья характеризуется группа кратковременно безработных. При этом наиболее подвержена изменениям самооценочная сфера данного феномена.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что целью психологической поддержки является побудить личность к проявлению максимальной активности в попытках восстановить занятость и собственное эмоциональное состояние, повысить эффективность этих попыток, сформировать адекватное отношение к реальности, своему профессиональному прошлому и будущему.

Действующие в настоящее время в службах занятости программы поддержки безработных ориентированы только на помощь в трудоустройстве (например, «Новый старт», «Клуб ищущих работу») и не учитывают психологические изменения, происходящие в личности человека, оставшегося без работы, без знания и учета которых невозможно эффективное функционирование программы психологического сопровождения. При этом также очень важно учитывать особенности социальной среды, в кото-

рой человек живет, так как ситуация жителей крупного промышленного города отличается от ситуации маленьких городов и сельской местности.

Поэтому программа психологического сопровождения должна учитывать и эти условия, тогда как в настоящее время она деиндивидуализирована, то есть безадресна. В связи с этим наша дальнейшая работа направлена на изучение самооценочной, эмоциональной и потребностной сфер как компонентов психического здоровья с целью выявления особенностей структуры данного феномена и разработку программы психологического сопровождения на основании полученных данных.

Данная тема разрабатывается при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 02-06-00133а).

Кетько С.М.

г. Челябинск, Челябинский военный
авиационный институт штурманов

Гипотеза динамического единства детерминации активности человека¹

Методология психологии, ее предметность как научные факты до сих пор не устоявшиеся явления. Автор делает попытку представить интегральный (холистический) и системный подход к проблеме детерминации объединением концептуальных подходов Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, Ж.Пиаже и К. Левина, И.М. Сеченова и И.П. Павлова.

Предметом психологии автор считает закономерности процессов интериоризации и экстериоризации активности в филогенезе и онтогенезе. Психическое – это системное проявление активности всего организма, а нервная система – инструмент установления связей в отношениях частей организма в ходе жизнедеятельности.

Источником научного поиска берутся не парадигмы, как социальная договоренность ученых об аксиоматичности исходных посылок, а необходимость практики как критерия истины, поэтому высказываемые послылки

¹ Поддержка данного проекта была осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы "Межрегиональные исследования в общественных науках" совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций.